

DOI: 10.15372/HSS20210107
УДК 94:272(571.6)"1916/1921"

Т.Г. НЕДЗЕЛЮК

**ДОБРОХОТНОЕ ДАРЕНИЕ ИЛИ КАБАЛЬНАЯ СДЕЛКА?
ПОВСЕДНЕВНАЯ ИСТОРИЯ КАТОЛИЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ
Г. НИКОЛЬСК-УССУРИЙСКОГО (1916–1921 гг.)**

Сибирский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
РФ, 630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6

Статья посвящена анализу оригинального сюжета повседневной истории одной из религиозных общин азиатской части России. Строительство храмовых зданий во всех религиозных конфессиях ассоциируется с благотворительностью, меценатством; предприниматель же из г. Никольска-Уссурийского предпринял попытку извлечения прибыли и навлек на себя обоснованный гнев единоверцев. Темпоральные границы исследования охватывают пятилетие на переломе эпох – от империи к смене политического режима. В качестве источниковой основы исследования использованы архивные материалы Уссурийского католического прихода. Методологический базис исследования включает историко-генетический принцип, а также методы археографии, контент-анализа источников. Сделаны выводы о влиянии внешних событий на ментальные установки, о секуляризации сознания в ситуации мировоззренческого выбора.

Ключевые слова: католический приход, польская диаспора, Уссурийск, история повседневности, строительство костела, церковный строительный комитет, католическая консистория.

T.G. NEDZELYUK

**A WILLING GIFT OR A BONDED TRANSACTION?
DAILY HISTORY OF THE CATHOLIC COMMUNITY
OF NIKOLSK-USSURIYSKY (1916–1921)**

Siberian Institute of Management – a Branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation,
6, Novgorodzkaya str., Novosibirsk, 630102, Russian Federation

The study is devoted to a rather unusual regional issue of confessional history implemented exactly a century ago in the east Asian part of Russia. Parishioners of the Catholic community of Nikolsk-Ussuriysky, seaside town, realized the need to build a classic stone church building instead of a chapel. Felix Ivanovich Stetskevich, a local resident, declared himself a sponsor, promising to give the community a land plot to build the church. His intentions changed during the construction process facilitated by the external events' background, namely the revolutionary events in the country. The conflict between Stetskevich and the community members was caused by changes in the "patron"'s worldview. The conflict resulted in the court decision that made Felix Stetskevich the sole owner of the church building. The study object is the national confessional community of Poles, Roman Catholics, who lived in Nikolsk-Ussuriysky town, near Vladivostok. The research subject is changing worldview of the religious community's brightest member who claimed to be the group leader. The investigation's temporal frames are defined by the event's extreme dates (in this case, the start and end dates of the temple building's construction), and cover five years at the turn of epochs: from the empire to the change of political regime in the east of Russia. The study objective is to reveal relationship between the motivations that guided the "patron" and their implementation in practice. The work's methodological basis is a broad approach to social history using the historical-genetic principle, as well as methods of archeography, content analysis of sources. The author has studied and analyzed materials transferred by the Catholic religious community of Ussuriysk to store in the Russian State Historical Archive of the Far East. The paper concludes on external events influencing mental attitudes, the consciousness secularization in the situation of ideological choice.

Key words: Catholic parish, Polish diaspora, Ussuriysk, everyday history, church construction, Church Construction Committee, Catholic consistory.

Татьяна Геннадьевна Недзелюк – д-р ист. наук, доцент, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, e-mail: tatned@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8374-9348>

Tatyana G. Nedzelyuk – Doctor of Historical Sciences, Professor, Siberian Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

ВВЕДЕНИЕ

Интерес к повседневной истории религиозных общин на территории нашей страны неразрывно связан с познанием многогранной российской идентичности. Эта установка сменила идеологический посыл, позволила вписать репрессивную антицерковную действительность прошедшего столетия в исторический контекст, а затем – экзальтированное стремление видеть вокруг всех религиозных организаций ореол мученичества [1, с. 25–36]. В настоящее время в контексте системного подхода к истории повседневности достаточно широко изучаются повседневная жизнь монастырей и архиерейских подворий [2], летописная история отдельных приходов [3, с. 57–74], анализируются непростые, зачастую исполненные драматизма взаимоотношения клириков и мирян [4, с. 129–144].

Предметом настоящего исследования стал нестандартный эпизод из приходской жизни католической общины небольшого города на востоке России. Исследовательницами М.И. Ефимовой и Т.В. Шапошниковой [5, 6] описаны героические вехи становления владивостокского прихода, в дальнейшем – центра епархии, однако повседневная жизнь всегда шире и многогранней, к тому же описываемые события произошли не во Владивостоке, а в Уссурийске.

ИСТОЧНИКИ

В коллекции Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (далее – РГИА ДВ) во Владивостоке, в ф. 614 находится на хранении дело 4 «Переписка и подписка о пожертвовании в пользу костела»¹. Столь тривиальное название не обещает сенсаций, однако при знакомстве с материалами архивного хранения выявляются поистине детективные обстоятельства, позволяющие охарактеризовать особенности повседневной истории польской католической диаспоры в далеком уголке региона, по меткому определению А.В. Ремнева получившего название «Сибири Дальнего Востока» [7, с. 52–60]. Первый документ данного архивного дела отличается от других идеальной сохранностью: он выполнен на лощеной линованной бумаге формата А4, лист аккуратно вынут из середины амбарной книги, запись выполнена синими чернилами высокого качества, каллиграфическим почерком, без грамматических, стилистических и пунктуационных ошибок. Документ составлен юридически грамотно, что при первом прочтении дает повод предположить причастность к его написанию посредника – нотариуса либо рядового канцеляриста, имеющего юридическое образова-

ние. При знакомстве с последующими документами дела мы еще не раз увидим этот почерк в деловых бумагах, личной переписке; следовательно, автором документа явился не посредник, а сам актер – Феликс Иванович Стецкевич. Иные документы архивного дела (всего в нем 148 с.) выполнены стандартными синими либо черными чернилами на бумаге более низкого качества, часто серого цвета. Содержание данного документа становится ясным только после знакомства со всем корпусом дел архивного хранения фонда 614.

ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ КАТОЛИЧЕСКОГО ПРИХОДА В Г. НИКОЛЬСКЕ-УССУРИЙСКОМ

Некий Феликс Иванович Стецкевич, обыватель Никольска-Уссурийского, 17 октября 1918 г. составил проект двустороннего договора с гражданами N.N.N. – «представителями прихода новаго, еще не открытаго, в г. Никольск-Уссурийском, римско-католическаго»².

Формулировка вызывает недоумение: в соответствии с консисториальными записями католический приход в Никольске-Уссурийском (до 1898 г. – с. Никольское) был создан в 1870 г.³; Стецкевич же пишет о приходе в сослагательном наклонении, как «еще не открытом».

Знакомство с первым листом договора рисует образ мецената. Господин Стецкевич принимает на себя обязательство «построить своим иждивением в г. Никольске Уссурийском на Николаевской улице», на принадлежащем ему участке дворовой земли, «каменный римско-католический костел, каковая постройка представляет собою ценность 75 тысяч рублей, а в общей сложности, считая ... также постройку школы (здесь и далее сохранено оригинальное авторское подчеркивание красными чернилами в тексте, возможно, рукой автора – Ф. Стецкевича. – Т.Н.) и квартиры для ксендза-настоятеля и прочие расходы по оборудованию, достигает суммы 120 тысяч рублей»⁴. Торжественное волеизъявление Феликса Стецкевича преисполнено пафоса: «...Обязуюсь и обещаю перед Приходом имеющего быть открытым римско-католическаго костела в Никольске Уссурийском пожертвовать ему вышесказанные строения, с

² Там же.

³ Указом императора Александра II от 18 февраля 1866 г. в Амурский край был назначен римско-католический священник Казимир Радзишевский. В том же году возник католический приход в областном центре, г. Николаевске (ныне Николаевск-на-Амуре). Территория прихода включала современные Амурскую область, Камчатский, Хабаровский и Приморский края, а также остров Сахалин. В 1870 г. в Никольское из Камня-Рыболова был переведен штаб Третьего линейного батальона с двумя ротами, а годом позже – построена деревянная церковь [5, с. 14–15].

⁴ РГИА ДВ. Ф. 614. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

¹ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 614. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

занимаемым участком дворовой земли, в тех именно границах, в каких он занят теперь, а также все, что будет возведено, построено, пристроено, устроено и оборудовано, как прихожанами, так и самим мною, по истечении 12-летнего срока»⁵.

Вторая часть документа лишена пафоса, составлена от имени граждан N.N.N. тем же автором. Текст представляет собой шаблон, предназначенный для заполнения. «Мы, представители прихода римско-католического костела в Никольске Уссурийском, N...N...N..., согласно постановления общего собрания прихожан, состоявшегося ... дня ...года ... от имени своего и от имени всех прихожан, обязуемся выплачивать в течение двадцатипятилетия от выше-названного числа, фундатору костела, гражданину Феликсу Стецкевичу, в виде процентов на затраченный им капитал при постройке и оборудовании костела, школы и квартиры для ксендза-настоятеля, также на стоимость дворовой земли по 10 (десять) тысяч рублей ежегодно, с уплатой их: за первый год при подписании настоящего договора, а затем не позже Октября каждого года, всегда своевременно и полностью»⁶. Из содержания этого отрывка становится понятно, что Стецкевич – не меценат, а предприниматель, стремящийся извлечь долговременную прибыль из вложенных денежных средств.

Оборотная сторона лощеного листа сохранила для читателя третью часть этого неоднозначного во всех смыслах договора. Автор категорически заявляет: «Только по получении последнего, за двенадцатый год, платежа процентов для меня, Стецкевича, наступает обязанность произвести упомянутое в предыдущем пункте пожертвование...»⁷. Говоря иными словами, до полной выплаты процентов на вложенный капитал храмовое здание должно было иметь собственника в лице дальневосточного предпринимателя Феликса Ивановича Стецкевича.

Четвертая часть документа развенчивает альтруистский посыл первой части. Автор сообщает: «В случае нарушения настоящего договора со стороны прихожан, неуплатой процентов в один из означенных сроков, настоящий договор теряет свою силу и неоплаченные за последний год проценты взыскиваются в двойной сумме»⁸. Налицо явная попытка наживы. Ежегодные, в течение 12 лет, выплаты должны были полностью компенсировать застройщику стоимость строительных работ (для сравнения предлагаем рассмотреть смету, одобренную консисторией, на возведение аналогичного культового здания в г. Владивостоке, где полная стоимость материалов и работ

составила 100 тыс. руб., из которых 10 тыс. руб. были выделены консисторией, а 90 тыс. руб. – поступили от «доброхотных пожертвований» с помощью подписного листа в приходах Могилевской архиепархии⁹). Замысел Феликса Стецкевича становится еще более понятным в контексте событий общероссийского масштаба. 1918-й год, экономический кризис, политическая нестабильность; можно ли были придумать более выгодное вложение денежных средств, которое приносило бы гарантированные ежегодные проценты? Так как проект договора был составлен в 1918 г., период действия договорных отношений должен был истечь в 1930 г.!

КОЛЛИЗИИ И ПОПЫТКА ФАЛЬСИФИКАЦИИ

Неясным остается также содержание договора: дарение или подряд на выполнение строительных работ с обязанностью сделать пожертвование в будущем? Ввиду последнего пункта представляется ясным посыл автора ввести читателей в заблуждение.

Не меньший интерес представляет для исследователя второй лист пафосного архивного дела. Он озаглавлен «Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Могилевской Римско-Католической Духовной Консистории» и адресован «капеллану войск Приамурского военного округа, ксендзу Доминику Микшису»¹⁰. Для этого письма использовалась серая бумага низкого качества, что разительным образом контрастирует с материалом предыдущего документа. Изложенное на втором листе вызывает множество вопросов, среди которых главный – указ императора как образец актового материала априори должен преследовать публичную цель, а не быть ответом на запрос частного лица. Суть текста достаточно парадоксальна: «Консистория, препроводя при сем дарственное заявление Стецкевича и план жертвуемого им участка, поручает Вам (т.е. ксендзу Доминику Микшису. – *Т.Н.*) вручить означенные документы г-ну Стецкевичу под расписку, объявив ему, что дар его может быть принят только в том случае, если он пожелает сказанный участок пожертвовать безусловно, то есть в полное распоряжение костела»¹¹. Документ датирован 27 апреля 1916 г. Это означает, что «сложносочиненная инициатива» Феликса Стецкевича родилась не в 1918 г., а гораздо раньше, коли к апрелю 1916 г. уже был получен ответ из консистории.

Подозрение в том, что анализируемый документ – никакой не указ императора, а документ консисториального делопроизводства, подтверждается заключительным императивом: «Засим, если г-н

⁵ РГИА ДВ. Ф. 614. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

⁶ Там же. Л. 1 об.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же. Ф. Р-226. Оп. 1. Д. 2.

¹⁰ Там же. Ф. 614. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.

¹¹ Там же. Л. 2–2 об.

Стецкевич пожелает пожертвовать сказанный участок на предложенных ему условиях, то он должен составить о том нотариальное заявление и таковое, вместе с планом сказанного участка и нотариальной копией купчей крепости на владение этим участком, представить в Консистирию»¹².

Оговариваются и условия: «Что же касается вопроса о предоставлении ему права устройства склепа под костелом, для погребения его и его семейства, то Консистирия на это изъявляет согласие, с тем, что право погребения в сказанном склепе дается при условии: 1) если он, Стецкевич, и члены его семьи в день кончины будут вероисповедания римско-католического; 2) если сказанные лица по каноническим правилам римско-католической церкви не будут лишены права на церковные похороны; 3) на погребение в сказанном склепе имеют право он (жертвователь), его законная жена и их дети; 4) если на погребение в указанном склепе указанных лиц последует разрешение местной гражданской власти»¹³.

Третий документ архивного дела является копией все того же указа, но после даты «апреля 27 дня 1916 года» проставлен исходящий номер – №3464, а в нижней части листа машинописью же приведено свидетельство об уведомлении получателя: «Копия. Я, нижеподписавшийся Феликс Иванович Стецкевич, получил от ксендза Микшиса копию Указа Его Императорского Величества из Могилевской римско-католической Консистирии за №3464 от 27 Апреля сего года ... план жертвуемого мною участка и дарственное мною заявление получил 23 мая 1916 года, в чем росписуюсь»¹⁴. Однако подпись отсутствует. Стецкевич отказался подписывать документ? Документ не был вручен адресату? Возможно, прихожане пытались лавировать и предприняли попытку фальсификации «указа»? Последнее предположение имеет под собой определенные основания: материалом для документа послужила не гербовая, а низкосортная бумага, оригинал не был снабжен необходимыми подписями (ни императора, ни секретаря консистории), второй вариант текста (копия) шире подлинника.

Кто мог стать автором подложного документа? Возможные варианты ответа на этот вопрос подсказывают третий и четвертый документы анализируемого нами архивного дела. Называются они одинаково – «подписка» и составлены в один день, а именно 20 июня 1916 г. Первая подписка дана Михаилом Ивановичем Стецкевичем (возможно, братом нашего «героя» Феликса Стецкевича. – Т.Н.), «лесопромышленником и домовладельцем»; вторая – Яном Едли-

ковским, «техником, арендатором казенного кирпичного завода»¹⁵. Важно отметить, что обе подписки адресованы «Комитету по постройке Римско-Католического костела в г. Никольск-Уссурийске», а не «меценату Феликсу Стецкевичу». Первая подписка гласит: «...обязуюсь пожертвовать весь необходимый лесной материал на постройку каменного костела, а также и на ограду вокруг костела»¹⁶», автор второй подписки обещал: «...пожертвовать на каменный костел весь необходимый кирпич»¹⁷. Обе подписки рукописные, выполнены черными чернилами, заверены круглой печатью Никольско-Уссурийского римско-католического прихода и личной подписью ксендза-настоятеля Станислава Колодзейчика. Стало быть, в 1916 г. община не просто существовала, но имела собственную печать. Почему же «меценат» Феликс Стецкевич в документе 1918 г сообщает о ней в сослагательном наклонении, как о чем-то, что возникнет в будущем?

ИСТОРИЯ УССУРИЙСКОГО КАТОЛИЧЕСКОГО ПРИХОДА

Ответить на этот и другие вопросы поможет изучение «Протоколов римско-католического прихода по постройке костела в Никольск-Уссурийске»¹⁸. Первый протокол датирован «1915 г. Января месяца 4 дня», и его появление обусловлено следующими обстоятельствами. Капеллан войск Приамурского военного округа ксендз Доминик Микшис сообщил, что существующая в городе католическая часовня, изначально предназначавшаяся исключительно для окормления религиозных нужд военнослужащих, находится на участке военного ведомства. Вследствие многочисленных миграций, в основном экономического свойства, большинство прихожан к военному ведомству отношения не имело. Общине было предложено либо «перенести часовню на городской участок, или же в противном случае часовня переходит в Военное Ведомство»¹⁹. Решением общего собрания прихожан было определено: «Перенести нынешнюю военную часовню на городской участок», обратиться в консисторию с ходатайством «...о постройке впоследствии на том же участке» полноценного каменного культового здания и о выборах «Комитета по постройке костела» в составе девяти человек, а именно: капеллан Микшис выбран единогласно, Спокойский-Фронцевич – 33 голоса, Трипольский – 33 голоса, ... Стецкевич – 29»²⁰.

¹⁵ Там же. Л. 4–5.

¹⁶ Там же. Л. 4.

¹⁷ Там же. Л. 5.

¹⁸ Там же. Д. 3.

¹⁹ Там же. Д. 3. Л. 1.

²⁰ Там же. Д. 3. Л. 1

¹² РГИА ДВ. Ф. 614. Оп. 1. Д. 4. Л. 2–2 об.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. Л. 3 об.

Содержание протокола от 26 мая 2016 г. во многом разъясняет намерения и причины конфронтации сторон. Оказывается, изначально Феликс Иванович Стецкевич намеревался землю не подарить, а продать, о чем и заявил в «запродажной записи», приобретенной к протоколу. О том, что «... часть принадлежащего мне усадебного места, состоящего на углу Николаевской и Корфовской улиц, в 24 квартале ... всего – пятьдесят семь с половиной квадратных саженей ... за цену две тысячи пятьсот тридцать семь рублей 50 копеек, в счет каковой суммы при подписании сего получено мною сто рублей задатку, а остальные деньги должны быть уплачены мне, Стецкевичу, при совершении самой купчей крепости, каковое должно произойти у Никольско-Уссурийского нотариуса в течение трех лет ... по усмотрению прихода»²¹.

В течение следующих шести месяцев комитет по постройке костела регулярно собирался на заседания, о чем свидетельствуют протоколы, но настроение Ф. Стецкевича изменилось. На заседании 7 ноября 1916 г., состоявшемся в доме Ушакова по Пушкинской улице, он, «... оскорбив словесно Председателя Комитета Ксендза Доминика Микшиса, Казначая Комитета Иосифа Севериновича Трипольского ... демонстративно удалился, отказавшись от дальнейшего своего участия в Комитете. Присутствующие, не находя возможным из чувства простого приличия реагировать на подобный крайне оскорбительный выпад Ф.И. Стецкевича, в высшей степени оскорбляющий и всех присутствующих, постановил: отказ Ф.И. Стецкевича принять к сведению»²².

СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ СОЗНАНИЯ КАК СМЕНА МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ УСТАНОВОК

Доподлинно неизвестно о степени участия «мецената» Стецкевича в процессе строительства, однако содержание протокола общего собрания прихожан Никольско-Уссурийского римско-католического прихода от 2 февраля 1919 г. вновь содержит интригу: Феликс Иванович отказался выдать общине ключи от построенного церковного здания, а в качестве ответной меры строительный комитет обратился в суд, дабы «... судебным путем требовать от Ф. Стецкевича предоставления счетов возмещения убытков из-за невыдачи ключа от построенного Комитетом костела»²³.

Дело слушалось во Владивостокском окружном суде 6 декабря 1921 г. Ответчик Стецкевич на заседание не явился. Из материалов следствия и суда стало известно, что ранее «угловой плац по сгоревшем цирке» на перекрестке Николаевской и Корфовской улиц,

собственником которого являлся Федор Иванович, был им пожертвован для строительства культового здания с условием, что здание будет возведено из камня с расчетом, что «... площадь вместимости костела должна быть не менее, как на пятьсот человек»²⁴. После того, как «... пожертвований было сделано разными лицами на постройку костела как деньгами, так и материалами, на сумму около 30 000 руб., ... Стецкевич отобрал от комитета по постройке костела подаренный участок земли лишь из-за того, что комитет начал требовать от Феликса Стецкевича отчет по постройке костела, но Стецкевич отчета не дал»²⁵. Приходской кассой и собранными денежными средствами Федор Иванович распоряжался единолично, а «... дар участка под костел оформлен не был вследствие затруднений в сношениях с католической Консistorией по случаю революции»²⁶.

Более того, Ф. Стецкевич обратился в суд со встречным иском «о признании за ним права собственности на выстроенный на средства прихожан костел и о выселении прихода из занимаемых построек», а именно: из квартиры священника при костеле и школы. Более того, «... вследствие слабой защиты со стороны Костела, Стецкевич добился решения суда о выдворении католического прихода и о признании за ним, Стецкевичем, права собственности на костел»²⁷.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приведенные факты дают возможность сделать ряд выводов. Повседневная история позволяет гораздо шире и репрезентативнее проникнуть в суть изучаемого явления. Секуляризация сознания на переломе эпох произошла очень быстро: в 1916 г. землевладелец Стецкевич стремился прослыть меценатом, добропорядочным прихожанином и мечтал быть похороненным в семейном склепе; в 1921 г. этот же человек отсудил у прихода храмовое здание и стал его единоличным собственником. Революционные события «выносят на поверхность» то, что ранее не казалось столь явным, и то, что, возможно, не осознавалось самим индивидом: из упомянутой вскользь информации одного из протоколов явствует, что ранее на земельном участке Стецкевича находилось коммерческое предприятие, а именно цирк; подсознательным желанием землевладельца было стремление получить новый объект, в котором проводились бы публичные мероприятия и который приносил бы ему прибыль. Подсознание определило бытие.

²¹ РГИА ДВ. Ф. 614. Оп. 1. Д. 3. Л. 20.

²² Там же. Л. 18.

²³ Там же. Л. 5.

²⁴ Там же. Д. 7. Л. 1.

²⁵ Там же. Л. 10б.

²⁶ Там же. Л. 2.

²⁷ Там же.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лебедев, С.Д., Склярлова, В.А. Социальный запрос на знание о религии в современном российском обществе в оценках экспертов // Научный результат. Социология и управление. 2019. Т. 5, №2. С. 25-36.
2. Монастыри и архиерейские дворы в документах XVI–XVIII веков / отв. ред. П.В. Седов. СПб.: Нестор-История, 2015. 724 с. (Труды Санкт-Петербургского института истории РАН; вып. 1(17))
3. *Rosiński F.* Agnellus Kowarz – niezwykły franciskanin śląski na Sachalinie w latach 1911–1932 // *Polscy odkrywcy, badacze i eksploratorzy Syberii oraz Azji Środkowej (XIX – początek XX wieku)*. Wrocław, 2018. S. 57–74.
4. *Vrublevskaya P.* Исследуя церковную общину в малом городе: роль священника и другие аспекты православной общинности // *Laboratorium: журн. социал. исслед.* 2015. №3. С. 129–144.
5. *Efimova M.I.* Вера сквозь века: история римско-католической церкви Дальнего Востока. Владивосток, 2007. 244 с.
6. *Shaposhnikova T.V.* Римско-католическая церковь Владивостока: история и современность // *Польская диаспора Владивостока*. Владивосток, 2019. С. 21–70.
7. *Remnev A.V.* Высшие территориальные комитеты Российской империи как органы «Верховного областного управления» азиатскими окраинами в XIX – начале XX века // *Вестн. Российского гуманитарного научного фонда*. 2000. № 4 (57). С. 52–60.

REFERENCES

1. *Lebedev S.D., Sklyarova V.A.* Social demand for knowledge about religion in modern Russian society in experts' assessments. *Nauchnyy rezul'tat. Sotsiologiya i upravleniye*, 2019, vol. 5, no. 2, pp. 25–36. (In Russ.)
2. *Sedov P.V. (ed.)* Proceedings of Saint-Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences. Iss. 1: Monasteries and bishops' courts in documents of the XVI–XVIII centuries. Saint Petersburg, 2015, 724 p. (In Russ.)
3. *Rosiński F.* Agnellus Kowarz- an unusual Franciscan slushy in Sakhalin in 1911–1932. *Polscy odkrywcy, badacze i eksploratorzy Syberii oraz Azji Środkowej (XIX – początek XX wieku)*. Wrocław, 2018, pp. 57–74. (In Pol.)
4. *Vrublevskaya P.* Exploring the church community in a town: the priest's role and other aspects of the Orthodox community. *Laboratorium: zhurnal sotsial'nykh issledovaniy*, 2015, no. 3, pp. 129–144. (In Russ.)
5. *Efimova M.I.* Faith through the ages: the Roman Catholic Church history in the Far East. Vladivostok, 2007, 244 p. (In Russ.)
6. *Shaposhnikova T.V.* The Roman Catholic Church in Vladivostok: history and modernity. *Pol'skaya diaspora Vladivostoka*. Vladivostok, 2019, pp. 21–70. (In Russ.)
8. *Remnev A.V.* Supreme territorial committees of the Russian Empire as organs of the "Supreme Regional Administration" of the Asian suburbs in the XIX–early XX centuries. *Vestnik Rossiyskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda*, 2000, no. 4, pp. 52–60. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 28.12.2020

Дата рецензирования 08.02.2021

Статья принята к публикации 10.02.2021